

УДК 94(477.51)(06)
ББК 63.3(4УКР-4ЧЕР)я43
С34

Сіверщина в контексті історії України (Матеріали шостої науково-практичної конференції). – Суми. Видавничий будинок «Еллада» – 2007. – 214 с.

Читачеві пропонуються матеріали конференції: основні доповіді, зроблені її учасниками. Збірник наукових статей висвітлює сучасний стан досліджень у сфері охорони історико-культурної спадщини Сіверщини. Розрахований на широке коло науковців, викладачів, учителів шкіл, студентів і всіх, хто цікавиться проблемами історичного краєзнавства.

Редакційна рада: академік НАН України, доктор юридичних наук, професор *Ю. С. Шемшученко* (голова); доктор юридичних наук *В. І. Акуленко*; доктор історичних наук, професор *Г. Д. Казьмирчук*; доктор філологічних наук, професор *К. М. Тищенко*; доктор історичних наук *С. І. Білокін*

Редакційна колегія: *С. А. Слесарев* (голова), *С. П. Жукова*, *І. В. Мошик*, *Ю. С. Коваленко*, *В. І. Белашов*, *В. В. Заїка*, *М. П. Гурець*

Оформлення та верстка: *М. П. Лавриненко*

На обкладинці: пам'ятка архітектури «Садибний будинок Кочубеїв» – адмінбудівля ДІКЗ у м. Глухові. Фото *Ю. В. Москаленко*

Рекомендовано до друку Ученою радою ДІКЗ у м. Глухові
Протокол від 27.04.2007 р. № 2

Публікуючи проблемні матеріали, редакція подає лише авторський погляд

ISBN 978-966-96804-1-9

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ КОНТАКТОВ АЛАНО-БОЛГАР ПОДОНЦОВЬЯ С НАСЕЛЕНИЕМ ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ И ПРИКАМЬЯ В ХАЗАРСКОЕ ВРЕМЯ

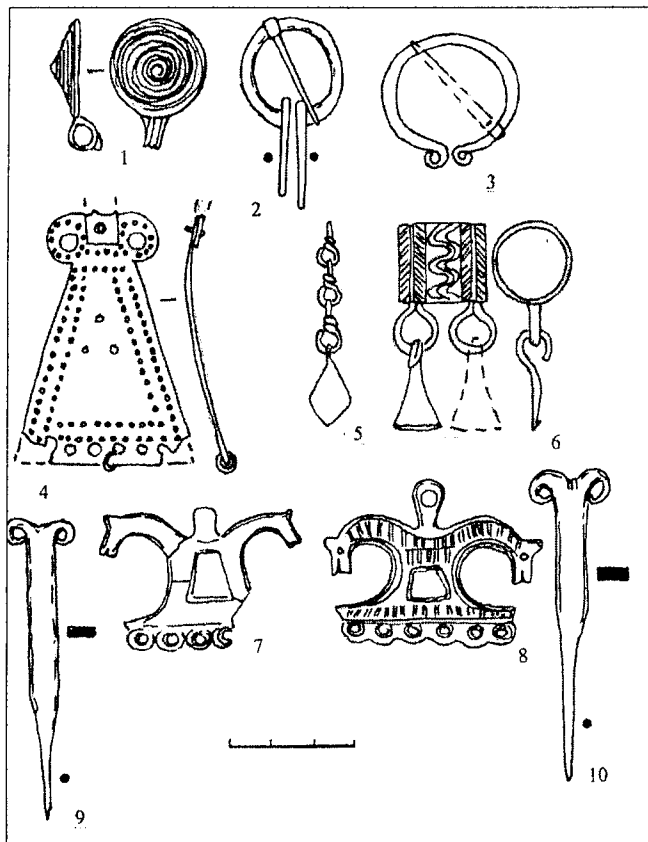
Последняя четверть I тыс. н. э. была временем активных и постоянных межплеменных контактов между финно-угорскими племенами Волго-Окского междуречья, Прикамья и салтовским населением бассейна Северского Донца. Последнее проявляется в наличии импортных изделий, встреченных в материалах могильников, таких как Крюковско-Кужновском, Журанинском и др. На могильниках финно-угорского населения найдены салтовские амулеты, украшения, мужские поясные наборы, керамика салтовских типов, и даже в головных уборах прослеживаются аланские элементы [1]. Среди предметов салтовского происхождения на могильниках Поволжья можно назвать также ботала, оружие, в частности сабли, аналогичные найденным на Верхне-Салтовском могильнике, предметы конского снаряжения и т. д. [2, 60-61]. Все это, а также обнаружение элементов аланского погребального обряда населения салтовской культуры на Круковско-Кужновском, Елизавет-Михайловском и Пановском могильниках [2, 59] рассматривается рядом исследователей как факт попадания алан в результате каких-то военных столкновений в среду мордовского населения [3].

Однако, материалы салтовских могильников однозначно свидетельствуют и о присутствии в алано-болгарской среде Подонья представителей финно-угорских народов лесной полосы Восточной Европы (буртасов).

Так, в кремационном погребении № 103 могильника Сухая Гомольша была найдена пара булавок, которыми, вероятно, скалывалась верхняя одежда. Булавки железные, представляют собой стилетовидные изделия с волютообразным навершием (Рис. 1: 9, 10). Примыкающая к навершию часть изделий раскована и представляет плоскую пластину шириной 0,7 см и толщиной 0,3 см. Другая половина не раскована и имеет вид заостренного к концу круглого в сечении стержня. Высота булавок – 7,3 и 7,6 см, ширина в районе волют – соответственно 1,7 и 2,0 см. Подобные булавки найдены в некоторых новинковских захоронениях, но они несколько длиннее сухогомольшанских (тип 2 по Г.И.Матвеевой) [4, 70, рис. 120: 5, 6]. Погребение № 103 по инвентарю датируется концом VIII – первой половиной IX вв. Парные заколки (разной формы) для верхней одежды являются характерным атрибутом женского костюма у финно-угорских народов эпохи раннего средневековья [5, табл. VIII: 9, IX: 6].

Редкой находкой для салтовских памятников Подонья является обнаруженная в погребении № 272 Сухогомольшанского могильника застежка-сюлгана. Она железная, откована из проволоки круглого сечения диаметром 0,35 см. Сама застежка в плане круглой формы, концы ее заострены и загнуты в виде петелек, расположенных в одной плоскости с кольцом (Рис. 1: 3). Диаметр изделия 3,4 см. Язычок отсутствует. Аналогичные застежки встречены, например, на памятниках дьяконовской культуры [6, 230, табл. IX: 14]. Еще одна бронзовая заколка-сюлгана была обнаружена в ингумационном захоронении № 425 Нетайловского могильника. Она представляет собой незамкнутое кольцо диаметром 2,6 см, концы которого снабжены достаточно длинными «усами» (Рис. 1: 2). На кольце заколки закреплен язычок. Данный тип заколок является характерным атрибутом одежды финно-угорских народов лесной полосы Восточной Европы и датируется VIII – IX вв. [5, табл. XXVIII: 2, 3; 7, 118, рис. 55: 3].

В кремационном погребении № 189 могильника Красная Горка найдена редкая для салтово-маяцких древностей трапезиевидная шумящая подвеска с обломанной в древности пластинчатой петелькой в верхней части (Рис. 1: 4). Подвеска изготовлена из бронзовой пластины. В верхней части подвески, по бокам, имеется два симметрично расположенных полукруглых выступа с отверстиями. Ряд отверстий, но более мелких, размещен по нижнему краю подвески. Тело пластины по боковым краям орнаментировано двумя рядами мелких сферических выпуклин, по центру она украшена пирамидкой из трех более крупных выпуклин с наколами у основания. Своими размерами (длина 6 см) и оформлением подвеска аналогична подобным изделиям древней мордвы (класс II, вид Б. вариант «д» по Р.Ф.Ворониной), которые характерны для населения междуречья Цны и Мокши и датируются концом VIII- серединой IX вв. [8]. Отличием подвески из погребения № 189 от подобных мордовских является разница в самих шумящих привесках. В мордовских памятках подобные подвески снабжены цилиндрическими шумящими привесками [7, табл. XLVI: 4 – 6, XLVII: 1], тогда как в красногорской подвеске, в соответствии с салтовскими традициями, их заменили бронзовые литые бубенчики на бронзовых цепочках.

бляшки оформлена в виде спирально навитой веревочки (Рис. 1: 1). Подобные бляшки являлись украшением поясных или обувных ремней у раннесредневековых народов Прикамья и датируются концом VIII – IX вв. [7, табл. XXII: 16, 18, 21; XXXIV: 4]. Судя по условиям находок в могилах Прикамья, ремни с подобными бляшками использовались исключительно женщинами или девушками-подростками [9].

В этом же перечне находятся зооморфные подвески-обереги из кремационных захоронений могильника Сухая Гомольша. Все они двуконьковые, имеют разносмотрящие конские головы на круто изогнутых шеях (15 экз.) (погр. № 93, 107, 131, 141, 167, 185, 290). В пяти трупосожжениях подвески-амулеты найдены в двух экземплярах, в двух – по одному. Три подвески происходят из разрушенных в 1973 году кремаций [10]. Размеры подвесок 3,5 - 3,8 x 4,0 - 4,8 см. Археологические исследования последних лет расширили круг аналогий коньковым подвескам в Подонье. Так, коньковые подвески были обнаружены в катакомбе № 15 Верхне-Салтовского могильника (Рис. 1: 8) [11, рис. 1: 28] и в ингумационном захоронении № 29 биритуального могильника Красная Горка (Рис. 1: 7) [11, рис. 2: 2]. Все найденные в салтовских памятниках Подонья коньковые подвески соответствуют одному из вариантов типа I прикамских подвесок («подвески с условно переданными конскими головками и сильно вытянутой петлей»), выделенных Л.А.Голубевой [12]. В Сухой Гомольше все коньковые подвески происходят из комплексов второй половины VIII – середины IX вв.

Таким образом, в настоящее время на салтовских памятниках бассейна Северского Донца имеется ряд вещевых находок, не характерных для алано-болгарского населения, и представляющих элементы одежды, украшения, подвески-обереги, распространенные у народов, живущих в этот период в Волго-Окском междуречье и Прикамье. К этому перечню следует добавить и две шумящие подвески IX в. из катакомбных захоронений на территории Маяцкого селища [13, рис. 1, 2].

В связи с тем, что как часть сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма все выше перечисленные изделия вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, то это свидетельствует о возможном присутствии в составе алано-болгарских общин верхнего Подонья представительниц финно-угорских народов Волго-Окского междуречья и Прикамья (буртасов). Рассмотренные вещи попали в бассейн Северского Донца в результате каких-то событий только вместе с их владелицами. По-видимому, это следует рассматривать как тот факт, что салтовские мужчины из алано-болгарской среды брали себе в жены не только женщин из соседних, родственных родоплеменных и общественных групп, но и представительниц каких-то этносов лесной зоны. При этом погребальный инвентарь из захоронений женщин с рассмотренными изделиями свидетельствует об их высоком социальном положении в данном обществе, что было бы невозможно, если бы эти женщины были взяты в

Из погребения № 218 Нетайловского могильника происходит бронзовое литое кольцо, которое находит себе прямые аналогии в шумящих кольцах средневековой мери, мордвы, муромы конца I тыс. н. э. [7, табл. XXXV: 5, XXXIX: 13, XLVI: 3, XLVII: 13]. Так же, как и шумящие кольца финно-угорских народов Волго-Окского междуречья, кольцо из Нетайловского могильника по краям оформлено рельефным орнаментом в виде веревочки, средняя часть представляет собой двухрядную волну (Рис. 1: 6). В нижней части кольца расположены две кольцевидные петельки, в одной из которых сохранилась пластинчатая подвеска треугольной формы. В погребении № 279 того же Нетайловского могильника был найден фрагмент бронзовой цепочки с подвешенной к ней пластинчатой подвеской ромбовидной формы (Рис. 1: 5). Подобные цепочки с прикрепленными к ним подвесками являются составной частью разнообразных шумящих украшений у раннесредневековых мери, муромы [7, табл. XXVIII: 15, XXXIX: 1, 13]. Погребения Нетайловского могильника, в которых были обнаружены вещи финно-угорского типа, датируются концом VIII – серединой IX вв.

Из катакомбы № 14 главного Верхне-Салтовского могильника происходит бронзовая литая умбонovidная бляшка диаметром 2,4 см с рифленной петелькой в нижней части. Лицевая сторона

жены насильственно. В традиционных обществах замкнутого типа, сохраняющих племенные формы организации, браки с иноплеменницами служили индикатором военно-политического статуса этноса. У преобладающих в военном, политическом или социальном плане этносов насильственно захваченные женщины становились рабынями, наложницами, младшими женами [14, 339 – 340]. Последнее не может касаться, например, женщин с шумящими коньковыми подвесками и золотыми серьгами погребенных на могильнике Сухая Гомольша. То же можно сказать и в отношении погребенных с вещами финно-угорского типа из катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника и Маяцкого селища, из погребений Нетайловского некрополя и могильника Красная Горка. Их высокий социальный статус свидетельствует скорее о добровольном замужестве. А это является одной из отличительных черт буртаских девушек, которые по письменным источникам сами избирали себе мужей [15].

Таким образом, находки на салтовских памятниках вещей финно-угорского типа в силу своей этнической специфики, не являющихся предметом импорта, свидетельствует о том, что они попали в бассейн Северского Донца вместе со своими владельцами. События, приведшие к появлению в бассейне Северского Донца выходцев из Прикамья и Волго-Окского междуречья, можно реконструировать следующим образом. Концом первой трети VIII в. датируется переселенческая волна из степных районов на север в лесостепь, связанная с окончанием арабо-хазарских войн на Кавказе и переключением внимания хазар с районов Закавказья на лесостепные районы Днепро-Донецкого междуречья (после 737 г.). Именно в это время в бассейне Северского Донца появляются носители салтовского катакомбного погребального обряда – аланы. Вместе с ними здесь оказываются и носители ингумационного обряда, которым принадлежат захоронения с восточной ориентировкой (Нетайловский могильник), и носители кремационного обряда (комплекс у с.п.Тополи, Ново-Покровский и Сухогомольшанский могильники) [16]. Все вместе они составляет своеобразную буферную зону полузависимого даннического населения между территориальным ядром Хазарского каганата и основным массивом обитателей севера и северо-запада лесной зоны Восточной Европы [14, 368 – 371], [17]. Проводя политику Хазарского каганата, воины, носители кремационного погребального обряда, вместе с воинами алано-болгарских общин бассейна Северского Донца в середине VIII – середине IX вв. совершают походы за данью к покоренным соседним земледельческим племенам (полянам, северянам, вятичам), участвуют в товарообмене с народами Прикамья (буртасами), земли которых были богаты разнообразными мехами [18], [19]. При этом салтовские мужчины обзаводились женами, наложницами и рабынями как из числа покоренного местного земледельческого населения, так и брали в жены девушек из союзных буртаских общин. Последние имели, по сравнению с женами и наложницами из числа покоренных племен, более высокий социальный статус в семье. Вероятно, именно им и их детям принадлежит часть захоронений могильников Сухая Гомольша, Красная Горка, Нетайловска и др., в состав инвентаря которых входят коньковые шумящие подвески и другие вещи финно-угорского типа. Так с женщинами из других родоплеменных групп в среду алано-болгарского населения проникают элементы индоевропейской культуры, что и находит подтверждение в сложной погребальной обрядности некоторых могильников бассейна Северского Донца (Красная Горка, Сухая Гомольша и Нетайловский некрополь).

Ссылки

- 1 Вихляев В.И. Мордовские племена эпохи разложения первобытнообщинного строя и их соседи // Этнокультурные связи мордвы: Дооктябрьский период. – Саранск, 1988. – С. 21.
- 2 Вихляев В.И. Культурные связи сурско-цинской мордвы с аланскими племенами Северного Кавказа и Дона во второй половине I тыс. н. э. // Материалы по археологии и этнографии Мордвы. Труды. – Вып. 45. – Саранск, 1974.
- 3 Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I-го начала II-го тыс. н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск, 1959. – С. 32.
- 4 Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. – Самара, 1997.
- 5 Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.
- 6 Дубынин А.Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. – Москва, 1974.
- 7 Горюнова Е.Н. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. – 1961. – № 94.
- 8 Воронина Р.Ф. Трапециевидные привески с трубчатыми подвесками древней мордвы // СА. – 1990. – № 3. – С. 218.
- 9 Иванов А.Г. Оригинальные женские пояса VIII – XI вв. из Северного Прикамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии). – Самара, 1998. – С. 368.
- 10 Михеев В.К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. – 1982. – № 2. – С. 156-167.
- 11 Аксенов В.С. 1998. Новые находки коньковых подвесок в салтовских захоронениях на Харьковщине // Finno-Ugrica. – 1998. – № 1 (2).
- 12 Голубева Л.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА. – 1966. – № 3. – С. 87.
- 13 Голубева Л.А. Шумящие подвески с изображениями коня из катакомб Маяцкого селища // Маяцкое городище. – Москва, 1984.
- 14 Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков, 2006.
- 15 Известия Ал-Бекри и других авторов о руси и славянах. Ч. 1. / Статьи и разыскания А.Куника и барона Розена. – СПб., 1878. – С. 61-62.
- 16 Комар А.В. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным / Хазары, евреи и славяне. – Т. 16. – Москва – Иерусалим, 2005. – С. 213.
- 17 Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – Москва, 1990. – С. 202-203.
- 18 Известия о хазарах, буртасах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омара Ибн-Дастан / Д.А. Хвольсон. – СПб., 1859.
- 19 Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX-X веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. – 1908. – Вып. 38. – С. 24, 49.